

Газовая дилемма

Производство и потребление сжиженного природного газа (СПГ) в последние годы демонстрируют впечатляющие темпы роста. На мировом энергетическом рынке СПГ набирает популярность. Отрадно, что Россия занимает достойное место среди ведущих его производителей. Журнал «ТЭК России» предложил отраслевым экспертам в рамках «круглого стола» обсудить перспективы российского СПГ, насколько он конкурентоспособен, какие вызовы стоят перед производителями.

Александр Собко,
эксперт по газу

— Существует ли, на Ваш взгляд, конкуренция между российскими СПГ и трубопроводным газом? На каких рынках эта конкуренция вероятнее всего?

В условиях глобализации мировых газовых рынков за счет гибких объемов СПГ любые дополнительные поставки газа в той или иной степени будут конкурировать между собой. Но в базовом сценарии сбалансированного рынка Европа в любом случае не хочет значительно увеличивать зависимость от российских поставок трубопроводного газа, стараясь чтобы они не на много превышали текущие 200 млрд кубометров. И в этих обстоятельствах российский СПГ будет дополнять трубопроводные поставки. Напротив, в период избытка СПГ на рынке, российский сжиженный газ в той или иной степени будет конкурировать на европейском рынке с российским же трубопроводным газом (Россия в последние годы поставляет больше, чем контрактный объем «бери-или-плати»). Но это неизбежная ситуация: даже если бы российский СПГ ушел бы не в ЕС, а на рынки АТР, то он бы вытеснил оттуда часть СПГ других поставщиков, которые пришли бы в Европу.

— Актуален ли СПГ для российского внутреннего рынка? Или основной ориентир — экспорт в Европу и АТР?

Для российского рынка СПГ актуален, но только в формате «мини» — небольшие линии мощностью на уровне 0,1 млн т в год. Здесь и газификация удаленных районов, и использование СПГ в качестве газомоторного топлива. Пересечения с экспортом возможны только в сфере среднетоннажного СПГ, где бункеровка судов может проходить как для внутреннего рынка, так и в экспортном варианте. Все три направления развития отрасли СПГ актуальны, тем более что в сфере мини-СПГ у нашей страны есть достаточные компетенции для полностью самостоятельного строительства заводов по сжижению.

— В США построено большое количество СПГ-заводов. Страна нацелена экспортировать газ. Как Вы оцениваете в этой связи риски для российского СПГ? Существует ли опасность проиграть конкуренцию?

Если сравнить по себестоимости российский и американский СПГ, то они достаточно близки (около \$7–8/млн БТЕ в АТР). В России дешевый газ, но дорогая транспортировка (из Арктики в АТР), в США — газ дороже, но транспортировка чуть дешевле. Кроме того, в США дешевле стоимость строительства самого завода, — за счет того, что оборудование и технологии не приходится импортировать, а климатические и логистические условия строительства более комфортные. Рецепт здесь один — повышение эффективности и контроль над расходами. Свою роль в снижении себестоимости должно

сыграть и увеличение доли российского оборудования, но эффект будет заметен только в случае масштабного производства.

— В декабре 2019 года начнутся поставки российского трубопроводного газа в Китай. Готов ли Пекин закупать и СПГ?

Конечно, после запуска российского трубопроводного экспорта в КНР темпы спроса на СПГ снизятся. Это заложено во всех прогнозах. В то же время нужно помнить, что на полную мощность в 38 млрд куб. м экспорт выйдет через несколько лет, а первые год-два он составит 5–10 млрд кубометров. Такие объемы в первые годы не повлияют существенно на импорт СПГ Китаем, а если говорить о перспективе уже нескольких лет, то неопределенности добавляют самые разные факторы, напрямую не связанные с экспортом российского трубопроводного газа.

— Торговая война Китая и США затронула газовый сегмент — есть ли выгода для России?

Введение Китаем 10%-ой пошлины на американский СПГ выгодно для России. И дело здесь не только в том, что сейчас в КНР поступают единичные партии американского СПГ. А в том, что в таких условиях замедлилось принятие инвестиций по новым заводам СПГ в США. Но последние новости говорят в пользу того, что ограничения на импорт СПГ Китаем будут сняты в рамках нового торгового соглашения. Более того, планируется новый контракт между китайской Sinopec и компанией Cheniere на покупку 2 млн т СПГ в год. Если планы реализуются, то это, безусловно, станет негативным фактором для российского сектора в рамках будущей конкуренции с поставками из США.

— Катар, Австралия, Россия, США имеют серьезные амбиции по экспорту СПГ. Нет ли угрозы перенасыщения мирового рынка газом?

Это зависит от того, о каком временном интервале идет речь. Уже сейчас мы видим небольшой, но прогнозируемый избыток. Через год-два-три рынок сбалансируется, и на некоторое время возможен даже дефицит — последние два года новые заводы СПГ почти не строились. После 2023 года запустятся заводы, решения по которым будут приняты в 2019 году и позже. В текущем году достигнута договоренность по заводу Golden Pass LNG в США (15,6 млн т в год), осенью прошлого года договорились о строительстве завода LNG Canada (14 млн т в год). В 2019 году вероятно принятие инвестиционного решения по крупному производству в Мозамбике.

Австралия уже выпала из этой гонки — страна, напротив, рассматривает возможность строительства приемных терминалов. США и Катар действительно являются

конкурентами российским поставкам и планируют открытие новых производств. Необходимо тщательно следить за прогнозным балансом спроса и предложения СПГ в случае принятия сразу нескольких новых окончательных инвестиций по строительству заводов по сжижению в этих странах. У России в планах строительство «Арктик СПГ-2», которое может начаться уже в 2019 году, и еще несколько перспективных проектов.

Мария Белова,
директор по исследованиям
VYGON Consulting

— В США построено большое количество СПГ-заводов. Страна нацелена экспортировать газ. Как Вы оцениваете в этой связи риски для российского СПГ? Существует ли опасность проиграть конкуренцию? Торговая война Китая и США затронула газовый сегмент — есть ли выгода для России?

Американский СПГ — сравнительно новый игрок на рынке, которому удалось законтрактовать большинство строящихся мощностей. США обладают значительными объемами дешевых запасов: почти 16 трлн куб. м газа могут быть введены в разработку при цене Henry Hub ниже \$2,5/МБТЕ без каких-либо новых открытий или технологических усовершенствований. Однако будет ли этот СПГ востребован азиатскими и европейскими потребителями?

В течение 2016–2017 годов поставки СПГ США в Европу и АТР оборачивались для его экспортеров убытками, но в 2018 году ситуация изменилась. Большую часть времени на рынке держались высокие нефтяные цены. К тому же в зимний период мы наблюдаем ценовые всплески в АТР, возникающие в силу ограниченности мощностей по хранению газа. Из-за этого американский СПГ практически во все месяцы оказывался конкурентоспособным. Когда цены на нефть в апреле 2018 года перевалили за \$70 за баррель, сжиженный газ из США, цена которого формируется в привязке к Henry Hub, обходился покупателям минимум на \$1/МБТЕ дешевле, чем газ, отбираемый ими по контрактам с нефтяной индексацией. Однако к концу года произошло сразу несколько событий, которые привели к снижению конкурентоспособности американского СПГ. Во-первых, в ходе торговой войны между Китаем и США Пекин в середине сентября 2018 года ввел заградительные пошлины в размере 10% на импорт СПГ. В результате сто-

имость поставки американского СПГ в Китай увеличилась с \$8,7 до \$9,7/МБТЕ. В октябре Поднебесная полностью прекратила импорт нефти и газа из США.

Это решение не только ухудшает экономику поставок американских СПГ, но и оказывает определенное влияние на принятие FID (инвестрешения) по другим заводам в стране, которые планировали маркировать свой газ

В течение 2016–2017 годов поставки СПГ США в Европу и АТР оборачивались убытками, но в 2018 году ситуация изменилась

в Китае. В их список уже попал проект австралийской компании LNG Limited в Луизиане — Magnolia LNG, который отложил решение по началу строительства на 2019 год. Ранее мы высоко оценивали его шансы на реализацию: были получены все разрешения, привлечено акционерное финансирование и даже заключен предварительный договор с индийской компанией VSG на поставку до 4 млн т СПГ в год.

Другой фактор, который может существенно повлиять на цены, — рост тайм-чартерных ставок для СПГ-танкеров. Потенциальный дефицит судов СПГ отразился и на спотовых котировках за их аренду. Ряд компаний активно ищут газозовы для долгосрочных чартеров. Это является индикатором того, что производство СПГ растет быстрее предложения танкеров. На протяжении 2015–2017 годов арендные ставки судов сохранялись на рекордно низком уровне в \$25–45 тыс. в сутки, но в декабре 2017 года, впервые с 2014 года, они достигли \$80 тыс. в сутки. А в конце 2018 года превысили \$150 тыс. в сутки.

Для США это означает, что при росте тайм-чартера до \$200 тыс. в сутки в ближайшие пару лет, их газ в Китае (стоимость которого с учетом доставки потребителю составит почти \$12/МБТЕ) будет конкурентоспособен только при ценах на нефть выше \$90 за баррель.

Что же касается новых российских СПГ-проектов, если инвестиции в проект действительно будут на 30% ниже, чем для «Ямал СПГ», цена безубыточности «Арктик СПГ-2» (СПГ) составит \$3,8/МБТЕ, а стоимость с учетом затрат на транспортировку в АТР — \$6,7/МБТЕ. Это делает проект одним из самых конкурентоспособных новых активов по сжижению газа в мире.

— *Что можно сказать о готовности КНР закупать у России СПГ? Как известно, в декабре 2019 года в Китай начнутся поставки российского трубопроводного газа.*

Рост объемов импорта газа Китаем в 2018 году, согласно их таможенной статистике, оправдал самые смелые ожидания, составив 34,3%, или + 31,4 млрд кубометров.

Эти впечатляющие показатели были обеспечены не только за счет увеличения закупок СПГ, о которых говорили на протяжении всего 2018 года (доля сжиженного газа в этом приросте составила 64%, или 20,1 млрд куб. м), но и наращивания поставок центральноазиатского трубопроводного газа (+36%, или 11,2 млрд куб. м).

Что касается среднесрочных перспектив, два фактора, которые Китай будет принимать во внимание при принятии решений по развитию газовой отрасли с учетом «плановости» своей экономики: энергобезопасность и динамичный экономический рост. Страна не допустит значительного роста зависимости от внешних поставок, стремясь к паритету объемов собственной добычи газа и импорта. В противном случае приоритет будет отдан собственным энергоресурсам: углю и ВИЭ. Если рост цен на завозимый газ будет оказывать негативное влияние на экономику Китая, он также пересмотрит свою экологическую повестку в пользу угля.

По итогам 2018 года соотношение собственных объемов добычи газа и его импорта Китаем (без учета Тайваня) составило 56% на 44% (в 2017 году было 62% на 38%). С учетом объемов потребления Тайваня, а, на мой взгляд, газовый баланс Китая правильно сводить именно с Тайванем, расклад сил в 2018 году таков: 52% газопотребления было обеспечено собственным газом, 48% импортным (в 2017 году 57% и 43% соответственно). Другими словами, Поднебесная активно приближается к достижению комфортного паритета. Поэтому для сохранения текущих объемов импорта стране придется активизировать собственное производство газа, и тут основные надежды будут связаны со сланцем.

По нашим оценкам, дополнительная потребность Китая в СПГ в 2025 году составляет 78 млрд куб. м, что означает практически удвоение объемов его импорта страной (без учета Тайваня) к середине следующего десятилетия.

— *Катар, Австралия, Россия, США имеют серьезные амбиции по экспорту СПГ. Нет ли угрозы перенасыщения мирового рынка газом?*

Мировой рынок СПГ подчиняется законам циклов, определяемых стоимостью углеводородов, затратами и сроками сооружения мощностей по сжижению, доступностью фрахта. До 2015 года в условиях высоких цен на газ было принято множество FID по новым заводам СПГ. В результате сегодня на этапе строительства находится 16 проектов общей мощностью 93 млн т (51% базируются в США). Соблюдение сроков их реализации может привести в 2020 году к избытку предложения СПГ на глобальном рынке в 21 млн тонн. Однако не стоит забывать об ограничениях со стороны перевозки. Так, из-за умеренных темпов пополнения флота газозовов вместо планируемых 374 млн т производства сжиженного природного газа транспортом будет обеспечено только 352 млн т, что соот-

ветствует консенсус-прогнозу его потребления, а следовательно, означает баланс на рынке СПГ.

В 2025 году, если новое предложение СПГ будет ограничено только вводами строящихся сегодня мощностей по сжижению газа (что является маловероятным сценарием), на рынке сформируется дефицит до 74 млн тонн. Разделяющие это видение инвесторы стремятся как можно скорее заключить соглашения с покупателями и начать стройку. Компании заявили о намерении в течение следующих двух лет принять FID в отношении 25 заводов СПГ суммарной мощностью почти в 242 млн т, из которых 218 млн т планируют вводить до конца 2025 года.

Анализ предлагаемых проектов с точки зрения рисков их реализации показывает, что с высокой вероятностью до конца 2025 года можно ожидать своевременного ввода лишь 3 новых заводов и 3 расширений суммарной мощностью 74 млн т СПГ в год. В 2025 году они будут производить 66 млн тонн. В результате потенциальное предложение сжиженного газа будет находиться в пределах прогнозного диапазона оценок спроса, что означает рыночный баланс.

Владимир Рогов,
партнер и управляющий
директор BCG

— *В США построено большое количество СПГ-заводов. Страна нацелена экспортировать газ. Как Вы оцениваете в этой связи риски для российского СПГ? Существует ли опасность проиграть конкуренцию?*

Экспорт СПГ из США растет. Учитывая низкую структуру затрат, короткие циклы и высокую доступность, большая часть будущего глобального роста поставок, вероятно, будет приходиться на brownfield-проекты и проекты Северной Америки. В перспективе это может поставить под сомнение способность развития традиционных интегрированных проектов. Предложение из Северной Америки также открывает новые возможности для покупателей СПГ и позволяет трейдерам играть более активную роль на рынке СПГ.

— *В декабре 2019 года в Китай начнутся поставки российского трубопроводного газа. Готов ли Пекин закупать и СПГ?*

Этого исключать нельзя, так как Азия вообще и Китай в частности — критически важные регионы в плане долго-

срочного роста спроса: на Китай приходится до 70% глобального роста спроса на СПГ. Темпы роста спроса на СПГ в Китае оцениваются в 27% в год, объем — 54 млн т в год. Однако в Китае есть и факторы неопределенности: это скорость перехода с угля на газ, рост предложения собственных сланцевых ископаемых, будущие поставки трубопроводного газа.

— *Катар, Австралия, Россия, США имеют серьезные амбиции по экспорту СПГ. Нет ли угрозы перенасыщения мирового рынка газом?*

Глобальный рынок СПГ находится на важном этапе развития: согласно анализу, представленному Центром развития энергетики BCG, ожидается, что после 5 лет активного роста поставок увеличение мощностей СПГ с 2020 года замедлится. Между тем в ближайшей перспективе продолжающийся переход с угля на газ в Китае в сочетании с началом использования СПГ на новых рынках будет поддерживать рост спроса. В результате ожидается, что к середине 2020-х годов нынешний мировой избыток предложения СПГ уменьшится.

Несмотря на то что спрос на СПГ быстро растет (в среднесрочной перспективе рост глобального спроса на СПГ ожидается на уровне 3–5% в год), предложение может расти еще быстрее. Объем проектов с потенциалом достижения окончательного FID в течение следующих 5 лет — более 360 млн т в год, или три четверти от общего объема уже имеющихся в наличии и находящихся в стадии строительства глобальных мощностей по производству СПГ. В этом контексте более 15 СПГ-проектов объявили о своем намерении принять FID в 2019 году, в дополнение к еще примерно 20 проектам, которые могут достичь FID к 2024 году.

В результате отрасль вступает в период высокой конкуренции по FID на СПГ-проектах. Ожидается,

Прогнозы глобального спроса на СПГ в 2035 году по основным рынкам сильно расходятся: от 450 млн т до 680 млн т в год

что с 2030 года перспективы долгосрочного роста спроса на СПГ станут менее определенными. Устойчивый рост спроса в течение 2030-х годов будет зависеть от дальнейшего перехода с угля на газ в Азии, что, в свою очередь, зависит от новой государственной политики и инвестиций в инфраструктуру в этом регионе. Учитывая политическую неопределенность, прогнозы глобального спроса на СПГ в 2035 году по основным рынкам сильно расходятся: от 450 млн т до 680 млн т в год.

Станислав Митрахович,
эксперт по энергетике
Финансового университета
и ФНЭБ:

— На Ваш взгляд, существует ли конкуренция между российскими СПГ и трубопроводным газом? На каких рынках эта конкуренция вероятнее всего?

Да, существуют, несмотря на попытки «приглушить» в публичном обсуждении данную тему. Особенно эта конкуренция видна в Европе. Далеко не весь СПГ, идущий в Европу с Ямала, там перегружается и отправляется дальше в Азию. Более того, СПГ может быть в процессе транспортировки перепродан трейдерами, и российский первоначальный владелец газа не может даже при всем желании гарантировать, куда именно в конце концов попадает произведенный им СПГ. На рубеже 2018–2019 годов ценовая азиатская премия к СПГ вообще почти исчезла, и смысла перегружать газ в Европе для поставок в АТР практически не стало. Впрочем, это особенность сезонная.

В феврале 2019 года «Газпром» снизил поставки газа в Европу на 2 млрд куб. м в сравнении с тем же периодом 2018 года. И как раз в феврале 2019 года Россия вышла

Чем хуже отношения по линии Пекин — Вашингтон, тем больше заинтересованности Китая в российских углеводородах

на первое место по поставкам СПГ в Европу: с проекта «Ямал СПГ» были поставлены в Европу 19 партий сжиженного газа, в регазифицированном виде их объем оценивается как раз в 2 млрд кубометров. В росте поставок СПГ есть плюс — РФ опередила США и Катар, постепенно развивает соответствующие технологии, однако и фактор «совпавшего» снижения поставок «Газпрома» нельзя сбрасывать со счетов. Как и фактор давления на цены в Европе из-за увеличивающегося предложения. А заодно как и фактор меньшего налогового обложения СПГ-экспорта в сравнении с экспортом трубопроводным.

— Актуален ли СПГ для российского внутреннего рынка? Или основной ориентир — экспорт в Европу и АТР?

Основной ориентир — экспорт, малотоннажный СПГ интересен для бункеровки морских судов. Необходимый

толчок для роста внутреннего потребления могло бы дать более активное развитие газомоторного топлива. Также производство СПГ тянет за собой импортозамещение технологий.

— В США построено большое количество СПГ-заводов. Страна нацелена экспортировать газ. Как Вы оцениваете в этой связи риски для российского СПГ? Существует ли опасность проиграть конкуренцию?

Риски присутствуют. Себестоимость российского арктического СПГ конкурентоспособна, однако лишь при условиях сохранения и упрочнения курса на масштабную государственную помощь данным проектам (налоговые льготы, соинвестирование в инфраструктуру и т. п.). Не исключено и применение американцами политических инструментов для продвижения своего газа (пусть формально он и продается через международных трейдеров). Можно подталкивать союзников и зависимые страны к выбору в пользу американского газа, в первую очередь, в Азии, но отчасти и в Европе (это сложнее).

— В декабре 2019 года в Китай начнутся поставки российского трубопроводного газа. Готов ли Пекин закупать и СПГ?

Китай и так закупает российский ямальский СПГ, поставки уже начались. В случае осложнения китайско-американских отношений морские поставки газа в Китай по традиционным маршрутам окажутся в зоне военно-политического риска, поставки же через СМП с Ямала и в перспективе с Гыдана могут оказаться выгодным решением.

— Торговая война Китая и США затронула газовый сегмент — есть ли выгода для России?

Чем хуже отношения по линии Пекин — Вашингтон, тем больше заинтересованности Китая в российских углеводородах, как поставляемых по трубам, так и танкерами. Китай в рамках одного из прошедших раундов торговой войны уже заявлял, что прекращает закупки американского СПГ, это может произойти снова.

— Катар, Австралия, Россия, США имеют серьезные амбиции по экспорту СПГ. Нет ли угрозы перенасыщения мирового рынка газом?

Да, есть. Не исключено, что вовсе не все новые вводимые мощности по производству СПГ в итоге окажутся востребованными. Кому-то, возможно, придется уходить с рынка. Но многое будет зависеть от экономической, политической и экологической конъюнктуры и темпов увеличения/падения собственной газовой добычи в основных странах-импортерах.

Александр Швед, Владимир Пимонов